

18+

Сергей Лонимаш

Дни
в октябре

Роман

Сергей Понимаш

Дни в октябре. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63755056

ISBN 9785005312440

Аннотация

Что случается, когда границы между мирами сходятся в одно целое? Что произойдёт, если нарушиться баланс между добром и злом? Что может произойти всего лишь за месяц с человеком, который нарушил связь с реальностью и заглянул внутрь себя? Это ли не самый главный страх, являющийся человеку? Ответы на эти вопросы в этой книге!

Содержание

Предисловие	5
Глава I	7
1 ОКТЯБРЯ	7
Глава II	12
2 ОКТЯБРЯ	12
Глава III	16
3 ОКТЯБРЯ	16
Глава IV	21
4 ОКТЯБРЯ	21
Глава V	26
5 ОКТЯБРЯ	26
Глава VI	31
6 ОКТЯБРЯ	31
Глава VII	35
7 ОКТЯБРЯ	35
Глава VIII	40
8 ОКТЯБРЯ	40
Глава IX	45
9 ОКТЯБРЯ	45
Глава X	50
10 ОКТЯБРЯ	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Дни в октябре

Роман

Сергей Понимаш

© Сергей Понимаш, 2021

ISBN 978-5-0053-1244-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Дмитрий Сергеевич был офисным работником. Для начала вам нужно это знать. Он был бухгалтером в крупной фирме, но это ещё не всё. Дмитрий Сергеевич был ещё кое-кем, но об этом позже. Он получал большую зарплату, и ещё маленькую. Основная работа не приносила ему ничего, кроме разочарования. Он её ненавидел, но вот другое его дело приносило ему удовлетворение и спокойствие. Ему было 30 лет. Это история начинается с октября. С месяца, когда он ушёл со своей работы.

Дмитрий Сергеевич понял, что даже большие деньги не смогут его удержать в той профессии, которую он терпеть не может. У него был один друг, старый и верный, и Дмитрий Сергеевич ему немного завидовал. Почему? Я объясню вам это позже.

А сейчас я хочу, чтобы вы знали, Дмитрий Сергеевич был человеком правильным и целеустремлённым. Он был высоким и худощавым. Лицо его было продолговатое и крайне невыразительное, но когда он смотрел в зеркало, и улыбался, ему нравилось собственное отражение. У него не было жены, не было девушки, и ему этого не хотелось. Этот роман начинается с того момента, когда Дмитрий Сергеевич стал безработным, и всё свободное время начал проводить у себя дома, а жил он один. Это история о том, что может совершить

человек, всего лишь за месяц безделья. И чего он может достичь, находясь в полном одиночестве. Когда Дмитрий Сергеевич, понял, что он совершил ошибку, было уже поздно, а ошибка была в том, что нельзя в этой жизни менять слишком многое сразу. Это приводит к ужасным последствиям, и одновременно рождает в человеке то, что мы называем гением. Это жизнь. Слишком страшная, чтобы быть просто иллюзией и слишком быстрая, чтобы в ней можно было что-то исправить.

Глава I

1 ОКТЯБРЯ

«Пасмурная погода, пасмурная, – признался себе Дмитрий Сергеевич, – значит, я не буду выходить на улицу, а то ещё пойдёт дождь». В квартире было не убрано, кровать не застелена, везде валялись какие-то мелкие вещи. На столе и на полу было пыльно, но он не хотел сегодня заниматься уборкой. Дмитрий Сергеевич жил на четвёртом этаже. Всю свою жизнь он прожил в этом доме, но практически ничего не знал. Ну, разве что соседку с первого этажа, старушку с тростью, которая всегда выходила погулять, тогда когда он возвращался с работы. Может почитать что-нибудь, подумал Дмитрий Сергеевич. Да, наверное, так день пройдёт быстрее. Он взял с полки книгу под названием «Клуб Дюма или тень Ришелье». Автором был Артуро Перес Роверты. Дмитрий Сергеевич начал читать, но после получаса чтения ему стало скучно, и он отложил книгу в сторону. Нет, книга была неплохая. Просто он уже давно ничего не читал, и ему было трудно сосредоточиться. Дмитрий Сергеевич лёг на кровать и минут двадцать просто лежал. Ему ничего не хотелось, ни есть, ни спать, ни заниматься какими-то другими делами. «Нет, работу тоже искать не буду, – подумал Дмитрий Серге-

евич, – оставлю пока всё как есть». Прележав в кровати ещё полчаса, он нехотя встал и включил телевизор, на один из новостных каналов. Опять политические дискуссии, опять кого-то убили, и опять евро поднялся в цене. Ему снова стало скучно. Когда начался прогноз погоды, он выключил телевизор и посмотрел в окно. На улице шёл дождь, хотя люди во дворе ходили без зонтиков. «Что ж, – подумал Дмитрий Сергеевич, – наверное, дождь только начался». Утро было обычным, но ближе к середине дня, он устал даже от безделья. Он устал лежать на кровати и ничего не делать. В голову лезли разные мысли, но в основном о том, что он давно уже нормально не высыпался. И спал бы ночью, да не хочется. Вот так лежишь на кровати всю ночь, и думаешь, как бы заснуть, а мозг не отключается.

Бессонница мучила Дмитрия Сергеевича уже несколько месяцев, и он знал, что может помочь ему заснуть, отказ от его любимого кофе, и тяжёлый физический труд. Но делать этого он не хотел, о нет. Он хотел, чтобы всё прошло само собой. И так день за днём, он мучился ночами, но ничего не делал. Дмитрий Сергеевич посмотрел на часы. Было полчетвёртого. Можно сказать, день в самом разгаре. Он опять посмотрел в окно, но дождь уже закончился. Все куда-то идут, торопятся, у всех какие-то важные дела, и только он ощущал себя изгоем среди других людей. Как будто он отделился от стаи и теперь не может найти выход. Нет, он осознавал, что обратного пути уже нет, да и, если честно, он

не хотел возвращаться на ненавистную работу. Просто нужно было найти занятие, чтобы было не так противно и не так одиноко жить одному. В принципе Дмитрий Сергеевич всегда стремился к уединению, но сейчас определённо осознавал, что свободного времени уж слишком много, а дел никаких попросту нет. Одним словом, он был в растерянности. Вроде бы он давно хотел, чтобы наступила тишина и спокойствие, вроде хотел уйти с работы уже очень давно, а теперь, когда решился и ушёл, остался наедине с самим собой, и не знает, что со всем этим нужно делать.

Дмитрий Сергеевич отошёл от окна, побродил по комнате, подумал, и внезапно его посетила идея. Ему захотелось рисовать. Желание было настолько сильным, что он побежал в магазин за цветными карандашами. Он пока не знал, что рисовать, но понял одно, что если он этого не сделает сейчас, то потеряет время впустую. Канцелярский магазин на углу был закрыт, и это огорчило Дмитрия Сергеевича. Зато магазин рядом с супермаркетом был открыт, и там продавалось очень много карандашей. Он выбирал где-то минут десять, прежде чем остановился на стандартных Кохиноровских двенадцати цветных карандашах. Затем он быстрым шагом пошёл домой, а когда очутился дома, взял листок бумаги и начал рисовать. Но после пяти минут он разорвал листок бумаги и отложил карандаши. И дело не в том, что ему не понравился рисунок. Потом он понял, масштаб был не тот. Настоящие картины нужно рисовать не на листках

бумаги. Словно в нём что-то важное родилось, в его голове что-то щёлкнуло, и он начал отодвигать мебель от стен. «Я буду рисовать на стенах, – сказал вслух Дмитрий Сергеевич, – и начну с той, которая ближе к окну, там больше света». Дмитрий Сергеевич отодвинул шкаф, а затем снял телевизор. И когда все предметы, были убраны он начал рисовать. Он рисовал много часов без перерыва. А когда он закончил, то ужаснулся. Ему стало страшно. Он начал бояться того, что нарисовал. Забыл вам сказать, что у Дмитрия Сергеевича никогда особого таланта к искусству не было. Но сегодня с ним что-то произошло и это что-то шло из его головы и рук прямо в душу. Если коротко описать рисунок Дмитрия Сергеевича, то это было лицо. Если более подробно, то это было лицо незнакомое ему. Это было просто лицо, но откуда он его взял, и почему оно было таким реальным, он не знал. Дмитрий Сергеевич также не знал, как он всё это смог нарисовать. Он удивился своей способности к такому виду творчества. Лицо на стене принадлежало пожилому мужчине, оно смотрело на него с немым вопросом, как будто это лицо хотело донести до него какую-то важную информацию. Дмитрий Сергеевич долго думал, пока на улице не стемнело. Ему было страшно, и он решил лечь спать в другой комнате, потому как не мог смотреть на это своё произведение. Он лёг спать с мыслью о том, что возможно ему действительно нечего бояться ведь это всего лишь рисунок, его рисунок, но, тем не менее, боялся несмотря, ни

на что. И было в этом страхе что-то логичное, но он пока не мог понять что.

Глава II

2 ОКТЯБРЯ

Это странно, но Дмитрий Сергеевич смог заснуть очень быстро. Но спал он недолго. Когда он проснулся, на часах было полпервого-ночи. Первым делом он смахнул холодный пот со лба, встал с кровати и подошёл к зеркалу. И увидел не себя, а то лицо, которое он нарисовал на стене. Отражение было не его. Дмитрию Сергеевичу приснился кошмар, из-за которого он с криком проснулся. То лицо, что он нарисовал, и то, что он видел в отражении, ему приснилось. Лицо сказала: «Ты боишься, я знаю». А затем, чуть подождав, продолжило: «Не бойся, я тоже боюсь». Дмитрий Сергеевич хотел разбить зеркало, но вместо этого, ушёл в ту комнату, где находился его рисунок, чтобы ещё раз взглянуть на него... Там был его портрет! Улыбаясь, он смотрел на Дмитрия Сергеевича, как бы говоря: «Ты запутался, Дмитрий Сергеевич. Ты запутался в том кто ты и где». «А кто я?», – спросил себя Дмитрий Сергеевич, и не смог ответить на свой вопрос. «Там в отражении точно не я. Может, у меня помутилось в голове, – подумал Дмитрий Сергеевич, – но я точно помню, что вчера я рисовал не себя, а пожилого мужчину, а теперь получается что это я старик. У меня сморщенное ста-

рое лицо. Но может что-то не так с зеркалом». И тут пришла идея. Он понял, что можно сфотографироваться. Он достал мобильный и сделал селфи. Но фотография была такой же, как и отражение в зеркале. «Что же делать? Может записаться к врачу, – подумал он, – может, я сошёл с ума, и не отличаю реальность от вымысла». Его мысли прервал внезапно зазвонивший телефон.

– Алё, – сказал Дмитрий Сергеевич.

– Привет, Димон, это Валера, я понимаю уже час ночи, но мне что-то не спится, и у меня такое ощущение, что тебе тоже.

– С чего ты взял, что я не сплю?, – спросил Дмитрий Сергеевич, осторожно и с некоторым подозрением.

– Так ты сам говорил, что у тебя бессонница.

– А точно, – вспомнил Дмитрий Сергеевич, – вообще-то, да. Так, а почему ты не спишь?

– Мне приснился ужасный сон, будто я это не я, а другой человек, и лицо другое, понимаешь. Я сейчас не шучу и говорю вполне серьёзно. Со мной творится что-то странное.

– Со мной тоже, Валера, – сказал Дмитрий Сергеевич, – со мной тоже.

– То есть как, тоже?

– Я вчера нарисовал на стене картину, чьё-то лицо, а сегодня просыпаюсь и вижу это лицо в отражении. Я подумал, что может у меня с головой что-то не в порядке.

– Димон, нам надо встретиться. Мне нужно, чтобы ты

на меня посмотрел, потому что я на себя смотреть больше не могу.

– Хорошо Валера, давай встретимся в кафешке рядом с нашим бывшим двором в 10 утра.

– До встречи тогда.

– Пока Валера.

Дмитрий Сергеевич положил телефон на стол, лёг на кровать с надеждой, что уснёт, но не уснул. Он долго лежал на кровати, пока не наступило утро. Позавтракав, он включил телевизор на новостной канал. Опять политика, спорт, опять ведущий новостей, что-то говорит про меняющиеся законы. Дмитрий Сергеевич уже собирался выключать телевизор, как ведущий новостей произнёс: « Он следит за тобой». Дмитрий Сергеевич растерялся, и ему стало страшно. Ведущий смотрел ему в лицо, прямо в глаза. На миг он подумал, вдруг ему послышалось, но проверить, что скажет дальше ведущий, не стал и выключил телевизор. Всюду какие-то намёки, мир словно сошёл с ума, радовало только одно, что он не один такой, и то, что его единственный друг Валера чувствует то же самое.

Когда наступило 10 часов, Дмитрий Сергеевич был на месте и ждал друга. Прошло 10 минут, потом 20, потом полчаса, но никого не было. Дмитрий Сергеевич, подумал, что могло что-то случиться, из-за чего Валера опаздывает, или что-то произошло с автобусом. Он решил, что надо напомнить о себе, и позвонил по телефону. После нескольких гуд-

ков Валера ответил: «Алё».

– Привет, Валера, ты где?

– А это ты Димон. Как где, на работе, где же мне ещё быть.

– Ты что не помнишь, что ты мне звонил в час ночи, и мы договорились о встрече.

– Димон, я в час ночи точно никому не звонил. Я в это время обычно сплю и тебе советую.

Дмитрий Сергеевич, не знал, что и сказать, такого ответа он никак не ожидал. Если это был не его друг, то кто тогда с ним разговаривал. А может, он был в бреду, или ему это всё приснилось.

– Извини, Валера, со мной, правда, твориться что-то необъяснимое. Мне, наверное, надо сходить к врачу.

– Что случилось?

– Долго рассказывать, более того, мне казалось, что я тебе уже об этом говорил. Ну да ладно, не бери в голову.

Дмитрий Сергеевич уже хотел попрощаться с Валерой, как вдруг тот неожиданно для него сказал: «Он следит за тобой».

Дмитрий Сергеевич вспомнил, что тоже самое сказал и ведущий новостей. Недолго думая он прекратил общаться с другом по телефону и пошёл домой. У Дмитрия Сергеевича начала кружиться голова и он чуть не потерял сознание по пути, но когда дошёл, лёг на кровать и уснул.

Глава III

3 ОКТЯБРЯ

Дмитрий Сергеевич проснулся от жуткой боли в голове. Всё тело сковало, словно он был связан по рукам и ногам, но чуть позже ему стало легче, так что он даже не выпил лекарство. К девяти часам он уже успел позавтракать, а в полдесятого он вышел из дома и пошёл к врачу. Он боялся смотреть в зеркало, боялся смотреть на картину, и хотел, чтобы кто-то объяснил ему значение снов, которые он видит, и что вообще происходит. Когда он вышел из дома, то удивился, но улицы были безлюдны, как будто всех и след простыл. Он прошёл пять минут потом ещё десять, но никого не встретил. На улице было безлюдно, в парке никто не сидел, на площадках не играли дети. Куда же все пропали, подумал Дмитрий Сергеевич. Когда он зашёл в больницу, в регистратуре не было никого, когда он подошёл к двери психотерапевта, не было очереди. Дмитрий Сергеевич постучал в дверь, а затем вошёл, но никого там не увидел. Что-то здесь не в порядке. Где все люди? Где врач? Кто мне объяснит, что со мной происходит? Вопросов было много.

Разочарованный Дмитрий Сергеевич вышел из больницы, и вдруг он увидел, что небо на его глазах превратилось

из светло-голубого в чёрное. На улице стемнело. Он проверил время, было десять часов утра. На небе тем временем взошла полная луна, и он никогда не видел её такой большой. На небе не было звёзд, и только луна была свидетелем его страха. Дмитрий Сергеевич быстрым шагом пошёл домой, он уже понял, что либо он сошёл с ума, либо грядёт какое-то страшное бедствие. Причём оно уже скорей всего свершилось, ведь никого нет. Он подумал, что может быть следует набрать Валеру и спросить его о том, что он обо всём этом думает. Но не стал. Он побоялся, что услышит только гудки, тихие и мрачные. Каждый шаг отдавался эхом по улице, которой он шёл, и с каждым шагом он понимал, что для него жизнь уже никогда не станет прежней. Не было слышно пения птиц, не было кошек или собак на улицах, или каких-либо других признаков жизни. А когда он зашёл в свою квартиру, и добрался до кровати, им овладела усталость. Он вырубился. И ему приснился сон. Как это ни странно, ему приснилось, как он заходит в дверь к врачу, но дверь такая маленькая, что он еле протискивается внутрь. Врач сидел на месте, и когда Дмитрий Сергеевич вошёл, врач сказал, – «Здравствуйте, Дмитрий Сергеевич».

– Здравствуйте.

Дмитрий Сергеевич, немного помолчал, но потом всё же спросил с подозрением, – «а откуда вы знаете, как меня зовут»?

– Вы же ко мне каждый день приходите, Дмитрий Серге-

евич, – сказал врач, – Вы опять видели тот сон и опять рисовали на стене?

– Я не зн..., – Дмитрий Сергеевич, не смог закончить начатую фразу. Он увидел врача и ужаснулся. Ведь это не был врач, это был его друг Валера. Дмитрий Сергеевич почувствовал зависть, сам не зная почему.

– Что вы хотели сказать, Дмитрий Сергеевич, я вас не слышал, – сказал Валера.

– Валера, что ты здесь делаешь? Ты же не врач?

– А кто я, по-твоему?

– Ты Валера, мой друг, у тебя нет профессии.

И вдруг Дмитрий Сергеевич понял, почему завидует, своему другу, он просто всё время отрицал, то, что Валера выбился в люди, и имеет уважаемую профессию, а не как он – обычный бухгалтер. Над ним довлело чувство, что он не смог добиться тех высот, что его друг. Более того, он знал, что Валере нравится психотерапия. Он сам говорил, что без ума от этой профессии, и Дмитрий Сергеевич чувствовал себя обделённым, оттого, что он выбрал раньше не тот путь, не ту профессию, и не ту жизнь.

– Ошибаетесь, Дмитрий Сергеевич, я психотерапевт, и я вам не друг, но вы правы, меня зовут Валерий Александрович.

– Подожди Валера, но мы, же росли в одном дворе. Ты что забыл?

– Нет, я помню, но мы никогда не были друзьями. К то-

му же я не мог быть вашим другом, вы намного старше меня.

Дмитрий Сергеевич вспомнил отражение в зеркале, когда увидел себя стариком. И опять у него возникли странные мысли. А вдруг он и правда старик, вдруг всё, что было до этого ложь.

– Как бы то ни было, я ходил по улице, и никого не было, я был в больнице, но вас там не было. Никаких признаков жизни.

– А вы думаете, что с вами было?

– Я не знаю, может, вы, мне скажите.

– У вас Дмитрий Сергеевич прозрение после затяжного сна.

– Как это понимать?

– Я вам скажу проще, он оставил только вас, чтобы следить за вами, и не может решить, наблюдать за вами дальше или же убить.

– Кто он?

– Тот, кого вы рисуете на своих стенах.

– Но разве это не я?

– Нет, Дмитрий Сергеевич, это точно не вы, можете мне поверить.

– А кто он такой? И почему я рисую его? Почему мне так хочется его рисовать?

– Он любит, когда его рисуют.

– А что если я перестану его рисовать, – сказал Дмитрий Сергеевич немного боясь услышать ответ.

– Тогда он вас убьёт, как и всех остальных, так что у вас попросту нет выбора.

Дмитрий Сергеевич, немного промедлив, сказал: «Я не буду его рисовать, не буду и точка».

– Дело ваше, другие тоже отказались. Вы понимаете, что с ними произошло.

– Нет, не понимаю. Что вам от меня нужно? Оставьте меня в покое!

– Это вам от меня нужно, Дмитрий Сергеевич, просто вы пока не понимаете что. Но прозрение вещь длительная и может, вы догадаетесь со временем, а может, и нет.

После этого Дмитрий Сергеевич проснулся ровно в 12 часов ночи, на улице было по-прежнему темно. «Но хоть ночью темно», – подумал Дмитрий Сергеевич. Его так и не покидала мысль, а сон ли ему снился? И вообще, можно ли это назвать сном?

Глава IV

4 ОКТЯБРЯ

В голове у Дмитрия Сергеевича всё смешалось. Он уже не понимал, что является сном, а что явью. И на улице было всё время темно. Весь день и всю ночь светила полная луна. «Какая-то чепуха, – подумал Дмитрий Сергеевич, – тако-го просто не может быть». С каждым новым днём он понимал, что всё больше погружается в собственные мысли, и абсолютное непонимание ситуации не давало ему покоя. Сон это был или прозрение Дмитрий Сергеевич не знал, но, однако, он действительно вспомнил, что Валерий Александрович был психотерапевтом, и никогда они особо не дружили. Но что-то ещё мучило его сознание, что-то вертелось в голове, но он никак не мог вспомнить, что конкретно.

Дмитрий Сергеевич что-то забыл, что-то очень важное, и теперь он знал, что без чьей-либо подсказки никак не справится. Ощущение, что за ним следят, не покидало его. Он хотел продолжить рисовать, но отказался от этой идеи. Он твёрдо решил, что с этим покончено, не от понимания того, что рисунок – это отображение его странного состояния, и неизвестно вообще, кого он рисовал, а потому, что попросту, боялся самого образа. Он мог нарисовать всё что угод-

но, но рисовал именно это лицо. Он решился зайти в комнату с рисунком и увидел, что везде изображено одно и то же лицо. Одинаковые рисунки на всех четырёх стенах. Но он помнил, что он нарисовал только один. Кто же нарисовал остальные? Более того, они были идентичны, словно сделаны под копирку. Дмитрий Сергеевич смотрел на стены и никак не мог отвести взгляд. По правде говоря, они были прекрасны. Рисунки пугали и одновременно завораживали. Но его любование стенами прервал звонок в дверь. «Кто же ко мне мог прийти сейчас, я вроде никого не жду», – подумал он.

Дмитрий Сергеевич открыл дверь. На пороге стоял высокий седоволосый мужчина. Это был старик со сморщенным лицом, и седой бородой.

– Что вам нужно?, – спросил Дмитрий Сергеевич.

– Вам помочь, – уставшим голосом сказал старик.

– Кто вы такой?

– Я Посланник. Попытаюсь объяснить. Есть светлая сторона и тёмная. Я – это светлая сторона. Вы в большой опасности, Дмитрий Сергеевич. До этого дня вы сталкивались только с тёмной стороной, об этом говорит всё и ваши сны и то, что вы рисуете его на стенах.

– А кого я рисую?

– Мою тёмную сторону.

– Что это значит? У вас есть тёмная сторона?

– Да, Дмитрий Сергеевич, я двулик, но сейчас я хочу вам помочь, пока не пришёл он. Тот другой наблюдает за вами,

пока только наблюдает.

– Как вас зовут?

– Это имеет значение?

– Для меня да.

– Для вас я Адам.

– А для других кто?

– Нет других, но это не означает, что все вымерли. Все ушли, и вам надо уходить как можно скорее. Это проклятое место, проклятый город, и придёт бедствие. Ужасная катастрофа. Весь город будет в руинах.

– Откуда вы всё это знаете?

– Я же говорю вам, я – Посланник, – повысил голос старик.

– И что это всё объясняет, по-вашему?

– Мне надоело с вами разговаривать, к тому же у нас нет времени, или вы идёте со мной, или остаётесь здесь погибать. Кстати, проклятие уже на вас, но я могу помочь. Для этого я и здесь.

– Хорошо я пойду. Но куда мы пойдём?

– В лес, Дмитрий Сергеевич! В лес! Избавляться от страхов!

– А как избавляются от страхов?

– Только через страхи и избавляются! Вы и сейчас боитесь! Я это чувствую!

– Что ж пойдёмте, если это поможет, я готов пойти с вами.

Дмитрий Сергеевич не очень-то доверял Адаму, но подумав немного, он решил, что рациональнее всего было бы

пойти с ним, ведь он что-то знал о том, что происходило, и он был единственным, кто мог дать ответы на его вопросы.

– А путь не близкий, придётся долго идти, и многое, что вы увидите, вам не понравится, но так можно спастись.

– Хорошо только можно спросить вас. Я смотрюсь в зеркало и вижу старика. Неужели это я?

– Нет, Дмитрий Сергеевич, это не вы. Но пока вы здесь, вы себя настоящего не увидите.

– Почему?

– Вы меня не слушаете?! Я же сказал, это проклятое место! Пятнадцатого октября в городе начнётся хаос. Тьма уже наступила в городе, но пятнадцатого октября, произойдёт что-то ужасное. И если мы не уберёмся с этой земли сейчас, мы умрём.

– Знаете, Адам, я ведь уволился с работы, и первого октября начало всё происходить, вдруг меня кто-то проклял? Может мне сходить в церковь?

– Нет, Дмитрий Сергеевич, вам не нужно ни в какую церковь, и молитвы вам сейчас не помогут, уже слишком поздно! Вам нужно идти со мной!

– А почему я должен вам верить? Я вас не знаю, вдруг вы тоже зло?

– Можете мне не верить, только я вам говорю правду. Если вы не послушаете единственного Посланника, который хочет вам помочь, вы обрекаете себя на смерть. Если вы пойдёте со мной, Дмитрий Сергеевич, будет плохо, но вы выживете.

– Я так понимаю, что выбора у меня нет. Ну что ж, тогда пойдёмте.

– Возьмите с собой спички, Дмитрий Сергеевич. Они вам пригодятся.

– Но у меня есть зажигалка.

– А нам нужны спички! Возьмите, пожалуйста, я потом объясню вам зачем.

Дмитрий Сергеевич вышел из дома и пошёл вместе с Посланником. На улице было по-прежнему темно, и ему показалось, что за ним перестали наблюдать. Луна освещала им путь, и они двигались достаточно быстро. Им предстояла долгая дорога. Им нужно было выбраться из города как можно скорей.

Глава V

5 ОКТЯБРЯ

«Достаточно холодно для октября и ветер никак не унимается», – подумал Дмитрий Сергеевич. Они шли очень долго, несколько часов, прежде чем Адам сказал: «Мальчик в беде».

– Какой мальчик?, – спросил Дмитрий Сергеевич.

– Тот, что стоит у старого дома. Вы что не видите?

Дмитрий Сергеевич посмотрел по сторонам, но никого не увидел.

– Смотрите влево, Дмитрий Сергеевич, на пятиэтажку, – сказал Адам.

Дмитрий Сергеевич повернулся начал всматриваться и увидел вдалеке возле железной двери маленького мальчика.

– Пойдёмте, ему нужна наша помощь.

– А как мы ему можем помочь Адам?

– Мы можем взять его с собой. Он один из немногих кто остался в этом городе. Если мы не придём за ним сейчас, то вскоре с ним случится что-то плохое. К тому же если мы ему не поможем, больше этого никто не сделает. В этом городе, кроме нас и него больше никого нет. Разве вы хотите, что бы

мальчик страдал?

– Нет, – сказал Дмитрий Сергеевич, – я не хочу. Но мне казалось, у нас просто нет времени, на спасение других людей. К тому же я его не знаю.

– Я вас тоже не знаю, но, тем не менее, помогаю вам.

– Хорошо, Адам – сказал Дмитрий Сергеевич, – пойдёмте, спросим, что с ним стряслось?

Они шли минут десять, прежде чем оказались рядом с плачущим мальчиком. Дмитрий Сергеевич заговорил первым.

– Мальчик как тебя зовут?

Мальчик вытер слёзы и сказал: «Витя».

– Витя, почему ты плачешь? Расскажи нам, что случилось?

– Мне кажется, папа сошёл с ума. Как только небо стало тёмным, он начал всё крушить и ломать, одновременно что-то говоря.

– Что он говорил? – спросил Адам.

– Я уже точно не помню, – сказал Витя, – но, по-моему, что-то про возвращение к истокам и про первобытный страх перед неотвратимым.

– Понятно, – сказал Дмитрий Сергеевич, – придётся взять и твоего папу с собой.

– Нет, – твёрдо ответил Адам, – этого делать ни в коем случае нельзя. Ему уже не помочь. Поплачь, мальчик, поплачь, и забудь отца, он никогда не станет прежним.

– Откуда такая уверенность Адам? – спросил Дмитрий Сергеевич.

– То, что он говорит, доказывает, что он уже столкнулся с тёмной стороной, и она его захватила целиком. Твой отец, мальчик, уже во власти тьмы, и он будет убивать за неё.

– Нет, мой папа хороший, – плача сказал Витя, – я не оставлю его.

– У тебя нет выбора, мальчик, или ты идёшь с нами или умрёшь от руки собственного отца. Я уверен он уже даже не помнит, что ты его сын.

– Витя если ты не пойдёшь сам, мы заберём тебя отсюда силой, нам важно, чтобы ты остался в живых, – сказал Дмитрий Сергеевич.

– Но я не хочу, там мой папа, помогите ему, пожалуйста.

– Нет, Витя. – сказал Дмитрий Сергеевич, – ты хороший мальчик, и у тебя всё ещё впереди. Подумай о своём будущем, стоит ли умирать сейчас?

– Надо уходить отсюда, пока луна не стала кроваво-красного цвета. Я уже вижу, как она меняет цвет, понемногу забирая души тех, кто остался в этом городе! – в голосе Адама слышалась тревога.

– Разве такое возможно? – спросил Дмитрий Сергеевич – как может быть луна красного цвета?

– Может, – вздохнул Адам – Чем дольше мы разговариваем, тем больше подвергаем себя опасности. Мы должны идти.

– Пойдём Витя, – сказал Дмитрий Сергеевич, взяв за руку мальчика.

Мальчик нехотя пошёл с ними. Они шли долго, и чем больше они уходили вдаль, тем светлее становилось небо, пока не стало совсем светло.

– Почему сейчас светло, Адам? – спросил Дмитрий Сергеевич.

– Мы вышли из проклятого города.

– Наконец. Теперь мы можем отдохнуть?

– Нет, – сказал Адам, – ты помнишь, что я тебе тогда сказал? Нам нужно в лес избавляться от страхов.

– И Вите тоже?

– И ему тоже, – сказал Адам, – Дмитрий Сергеевич, можно поговорить с тобою, с глазу на глаз? Мне нужно кое-что тебе объяснить.

– Да, естественно.

– Мальчик постой пока здесь, мы отойдём буквально на пару шагов.

– Хорошо, – сказал Витя.

Адам прошептал на ухо Дмитрию Сергеевичу, – Я боюсь за мальчика. Мне кажется, он не выживет.

– Почему? – спросил Дмитрий Сергеевич.

– У него много страхов, и самый главный страх связан с отцом. А это значит, что там, куда мы идём, он за ним явится. Мы постараемся защитить его, но он сам должен побороть свой страх понимаешь? Он ещё слишком мал.

– Я понимаю, и что же нам делать?

– Не знаю, Дмитрий Сергеевич. Наверное, двигаться дальше и надеяться, что мои опасения не оправдаются, хотя я сам в это не верю.

– Хорошо, – сказал Дмитрий Сергеевич.

Они вернулись к Вите и вместе пошли дальше, с каждым шагом понимая, что им предстоит ещё трудный путь, и трудное испытание, которое они должны будут преодолеть.

Глава VI

6 ОКТЯБРЯ

– Долго нам ещё идти до леса? – спросил Дмитрий Сергеевич.

– До ближайшего леса километров восемь, но нам нужен не этот.

– А какой тогда нам нужен?

– Нам нужен самый большой лес, а он дальше. Нам предстоит ещё долго идти. Думаю, завтра мы туда попадём.

– А зачем мы идём в лес? – спросил Витя.

– Чтобы выжить, – коротко ответил Дмитрий Сергеевич.

Все трое уже изрядно устали, но их поход был необходим, и останавливаться было нельзя. В противном случае могло произойти всё, что угодно. Из родного города Дмитрия Сергеевича они плавно перешли в другой. Ощущение того, что за ним кто-то наблюдает, вернулось.

Город, по которому они шли, был так же безлюден, как и предыдущий. Всё было в принципе в порядке за исключением одной странности. Почти на всех домах были побиты стёкла, из домов были выброшены зеркала и их осколки валялись на асфальте. А на некоторых стенах были нарисованы портреты, те же самые, что рисовал Дмитрий Сергеевич.

Когда он их увидел, то опять испытал страх.

– Скажи мальчик, сколько тебе лет? – спросил Адам.

– Мне десять лет.

– Всего десять лет, – с грустью вздохнул Адам – ты знаешь, что такое мёртвая тишина?

– Ну, это когда очень-очень тихо, – сказал мальчик.

– А ты когда-нибудь ощущал её, мальчик?

– Нет, – ответил Витя.

– Скоро ты её почувствуешь, – сказал Адам, – я не пугаю тебя, а просто предупреждаю, чтобы потом не было неприятных сюрпризов.

– А что в ней такого? – спросил Витя.

– О! За мёртвой тишиной прячется столько всего, но пока не почувствуешь, не узнаешь.

– И что же, вы ощущали её на себе?

– Конечно, много раз. Только через неё и спасался. Понимаешь, мальчик, она – это правда. А правда приносит боль. А мы за этим и идём, чтобы понять, что является правдой, а что вымыслом.

– Ясно, – сказал Витя.

– Адам, – сказал Дмитрий Сергеевич, – почему ты его называешь мальчиком, у него, вообще-то, есть имя.

– А ты уверен, что оно настоящее? Я, например, нет. Сейчас всё перемешалось и уже невозможно отличить реальность ото лжи. Нет, я верю мальчику, но он, же тоже может ошибаться. Сейчас нельзя быть в чём-то уверенным.

– Хорошо, но всё равно у меня вопрос к мальчику, – сказал Дмитрий Сергеевич, – посмотри на меня мальчик, а точнее, посмотри на лицо и скажи, что ты видишь?

– Я вижу темноволосого высокого мужчину, с довольно крупными чертами лица.

– Странно – сказал Дмитрий Сергеевич – я всегда считал себя блондином. А теперь посмотри на меня ты, Адам.

– Я не хочу на тебя смотреть.

– Почему?

– Потому, что мне страшно. Ты очень долго находился в городе, и теперь твоя тёмная сторона проявилась. Это сказывается на всём, в том числе и на лице. К тому же наши с мальчиком глаза могут ошибаться. Мы можем тебя видеть по-разному. По правде говоря, тебе лучше не знать, что я увидел, когда впервые тебя встретил.

– И что же ты увидел?

– Проклятье! Я же Посланник!

– А чей ты Посланник Адам? – спросил Дмитрий Сергеевич.

– Пожалуйста, не спрашивай.

– И всё же.

– Скажем так, я был послан людьми с твоей предыдущей работы.

– Надо же, а им что надо? – спросил Дмитрий Сергеевич.

– Ну, хватит, я уже, итак сказал слишком много. Мы все хотим тебе добра. Но там, откуда я пришёл свои порядки.

– Как-то непонятно. Я не понимаю, Адам, как связана моя работа с тем, что сейчас происходит?

– Ничего, я и сам до конца не знаю этого. Я же всего лишь Посланник. К тому же, ты что забыл, за этим мы и идём в лес, чтобы узнать правду.

– Я понимаю Адам, – сказал Дмитрий Сергеевич, хотя ничего на самом деле не понимал, но больше не стал задавать вопросов. Пока они шли в лес, им хотелось спать, им хотелось есть, но никто не останавливался, потому что они знали, что это вопрос жизни и смерти.

Глава VII

7 ОКТЯБРЯ

Прошло ещё пара часов, прежде чем на улице стемнело. Все трое устали и им хотелось остановиться, но они продолжали идти, несмотря ни на что. Ещё через полчаса они оказались за городом, у леса, к которому шли всю дорогу.

– Теперь нам предстоит войти вглубь леса, а там нас ждут страхи, о которых мы и не подозревали, – сказал Адам, – всё тогда изменится.

– Что же, тогда не стоит терять времени, пойдёмте уже, – сказал Дмитрий Сергеевич.

– Не стоит торопить события, – с оглядкой прошептал Адам – я чувствую, что приближается зло.

– Ну, в любом случае, нам всё равно придётся с ним столкнуться лицом к лицу. Так что думаю, это произойдёт, так или иначе.

– Нет, Дмитрий Сергеевич, ты не понимаешь. То зло, что чувствую я нам не победить. Великое зло. От него нам лучше держаться подальше.

– Ты трус, Адам, и всегда меня боялся!

Голос позади них был прекрасен, и они одновременно обернулись назад, чтобы увидеть, кому он принадлежит.

– Ева? – сказал Адам удивлённо – что ты здесь делаешь?

– А ты думал, ты единственный Посланник? – сказала женщина высокого роста с длинными чёрными волосами.

– Я даже и не подозревал, что они пошлют тебя!

– Кто она Адам? – спросил Дмитрий Сергеевич.

– Осторожно, она это моя тёмная сторона. Это мой страх.

И мы с ней единое целое.

– Но это, же невозможно! Я помню, что я рисовал твою тёмную сторону у себя на стенах. Разве нет? – недоумевал Дмитрий Сергеевич.

– Ты меня неправильно рисовал, как и все остальные – рассмеялась Ева – Я наблюдала за тобой сверху, и всё надеялась, когда же ты поймёшь что я женщина, а не мужчина.

– Зачем ты пришла? – спросил Адам.

– Я здесь, чтобы сказать вам, что все ваши усилия напрасны. Пятнадцатого октября земля разверзнется и придёт зло, а я стану королевой и будут властвовать над миром!

– Я этого не допущу! – возразил Адам.

– А что ты сможешь сделать, Адам? – спросила Ева – Иди в лес и постарайся разжечь костёр, чтобы совершить свой обычный ритуал и передвинуть пришествие зла на ещё несколько лет, только это у тебя не получится, потому что прошло слишком много времени.

– О каком ритуале она говорит? – дерзнул спросить Дмитрий Сергеевич, но его вопрос никого не интересовал.

– Неважно! – крикнул в ответ Еве Адам, – Ты не сможешь

нам помешать!

– Если ты опять разожжёшь костёр, мальчик умрёт. Будь уверен, мои пальцы так быстро окажутся на его шее, что ты и моргнуть не успеешь.

– Адам, ты же светлая сторона, сделай что-нибудь! – попытался вновь вмешаться Дмитрий Сергеевич.

– Я ничего не могу сделать, даже если бы мог, она могущественнее меня!

– Хорошо, что ты это понимаешь! – закричала Ева, – и мне не придётся объяснять тебе, что нужно делать! Ведь так?!

– Да, Ева, я тебя понимаю – тихо произнес Адам.

– Что же мы всё бросим и оставим как есть? Все затраченные усилия коту под хвост? – удивлено спросил Дмитрий Сергеевич.

– Так надо, Дмитрий Сергеевич, в противном случае умрём мы все.

– И что же мы будем делать? – спросил мальчик.

– Отдай ей спички, Дмитрий Сергеевич, – сказал Адам.

– Хорошо, Адам. Вот, возьмите.

– Отлично! Теперь смотрите, что будет!

Ева взяла одну спичку дунула на неё и появилась большое пламя. Затем она произнесла слова, после которых с неба на Землю прибежала стая огромных тёмных волков. Она держала их на цепи, и повторяла одно и то же всё громче и громче: «Это мои слуги, это мои слуги!» Её волосы развевались на ветру, и она громко смеялась. Её глаза светились

ярким красным светом и переливались в ночном сиянии. После проделанного она спросила: «Ты останешься со мной, Адам, или умрёшь вместе со всеми?»

– Я останусь с тобой Ева, любовь моя, – тихо сказал Адам.

– А что же будет с нами? – в отчаянии спросил Дмитрий Сергеевич.

– Видишь ли. – сказал Адам, – я не в силах что-либо исправить. Она слишком сильна. Убегайте, – сказал Адам, – как можно дальше и как можно быстрее, пока она не спустила на вас волков! Убегайте в лес, а я останусь с ней!

– Ты же знаешь, Адам от моих волков не убежишь! – гневно прокричала Ева – Зачем ты даёшь людям надежду?!

– Затем, что это возможно единственное, что у них осталось.

Дмитрий Сергеевич и мальчик, бросились бежать в лес, в этот момент Ева отпустила цепь с волками, и они кинулись вслед за ними. Но в следующую секунду Адам, прыгнул в стаю волков, произнося какие-то слова, похожие на заклинание. Последнее, что успел выкрикнуть Адам было: «Я всегда буду любить тебя, Ева!» После чего стая разорвала его на куски.

– Адам, что же ты наделал? – со слезами в глазах воскликнула Ева, – ну разве это того стоило?! Ведь тёмная сторона не может без светлой, так как всё тогда теряет смысл! Зачем же ты меня оставил?!

Дмитрий Сергеевич и мальчик уже были далеко в глубине

леса. Они по-прежнему слышали волчий лай, но уже где-то далеко от них.

– Если ты увидишь волков, – сказал Дмитрий Сергеевич, – нужно будет взобраться на дерево. Ты же когда-нибудь это делал?

– Конечно, много раз, – ответил мальчик.

– Вот и славно. А сейчас можно немного передохнуть. Но давай договоримся, что ты будешь смотреть в одну сторону, а я в противоположную, чтобы ничего не упустить. Хорошо, мальчик?

– Хорошо.

Вместе с мальчиком они смотрели по сторонам, пока не уснули. Они догадывались, что это только начало того, что ждёт их впереди. Их страхи станут реальными. Страх смерти и своей тёмной стороны уже настиг Адама и он с ним не справился, и теперь им самим угрожала опасность, только когда и какая именно, вот вопросы, на которые они не знали ответов.

Глава VIII

8 ОКТЯБРЯ

Первым проснулся мальчик, и недолго думая, начал будить Дмитрия Сергеевича. Он был в панике, как будто его вдруг настигло что-то страшное то, о чём говорил Адам.

– Дмитрий Сергеевич проснитесь! – закричал мальчик.

– Что случилось? – нехотя спросил, Дмитрий Сергеевич, открывая глаза.

– В лесу очень тихо, – шёпотом сказал мальчик – ничего не слышно.

– Ну и что?

– Как что? Вы что не помните, о чём нам говорил Адам?

– Помню, просто я не вижу в этом ничего страшного. Ну, тихо и тихо. И что с этого?

– А мне страшно, – испуганно прошептал мальчик, – страшно услышать то, что прячется за этой тишиной.

Вокруг практически не было ничего видно. Было темно, так как повсюду были деревья, слишком высокие, чтобы рассмотреть небо, и вообще понять день сейчас или ночь.

– Да ничего, за ней не прячется, – сказал Дмитрий Сергеевич, – Адам нас обманул, я вообще не знаю, зачем мы здесь, пойдём обратно.

– Но как же, вы что не видели стаю волков, сошедшую с небес, или забыли, как Ева разожгла пламя от спички?

– Да, забыл. Нам надо возвращаться обратно, если мы этого не сделаем, то скорей всего умрём от голода. Мы не ели уже несколько дней.

– Хорошо, только куда возвращаться? – спросил мальчик, – везде безлюдно, никаких признаков жизни.

– В любом случае это лучше, чем оставаться здесь и погибать – сказал Дмитрий Сергеевич.

Он подошёл к мальчику и взял его за руку. Они уже собрались в путь, но не успели сделать и шага, как увидели какое-то свечение высоко-высоко. Сначала оно было тусклым, но с каждым разом оно становилось всё ярче и ярче, пока не стало настолько ярким, что невозможно было на него смотреть. Дмитрий Сергеевич закрыл глаза, а когда открыл, оказался в больничной палате, связанный по рукам и ногам. Рядом с ним был врач. Он наблюдал за Дмитрием Сергеевичем и что-то записывал. Не прошло и секунды, как Дмитрий Сергеевич узнал своего давнего знакомого. Но что он делал здесь, ведь несколько минут назад он был в лесу, с мальчиком. Опять вопросы начали терзать его голову, на которые он не мог найти ответы. И страх перед незнакомой обстановкой начал проявляться всё сильнее.

– Валера, неужели это ты? – спросил Дмитрий Сергеевич.

– Какой, я вам Валера, я Валерий Александрович, просьба называть меня по имени и отчеству.

– Но мы вместе выросли. Ты что забыл?

– Не волнуйтесь, Дмитрий Сергеевич, я ваш доктор. Здесь вам помогут. А пока не задавайте лишних вопросов, это может вам навредить.

– Но я, же точно помню. . . .

– Что вы помните? Вы не можете этого помнить, потому что этого не было, – мягко сказал Валерий Александрович.

– Почему я здесь? Что со мной не так? И как я сюда попал, ведь я был в лесу?

– Сейчас я вам всё расскажу. Вы Дмитрий Сергеевич, потеряли сознание на работе, и вас привезли в больницу, потом вы бредили про Посланника, и про какого-то мальчика. Ну а потом мы вкололи вам хорошую дозу снотворного, чтобы вы выспались и больше никого не беспокоили. У вас, Дмитрий Сергеевич, навязчивые идеи, но я помогу вам, от них избавится, просто лежите и слушайте, то, что говорят вам врачи, возможно, даже вам потребуется пройти специальные процедуры.

«Надо же, – подумал Дмитрий Сергеевич, – вот она, правда, вот то, о чём говорил Адам, но раз всего не было, то и его тоже. Получается, я серьёзно болен, и мне необходимо лечение». Картина начала вырисовываться. Но вдруг закралось небольшое сомнение, что здесь что-то не так.

– Подождите, но я, же уволился с работы, я точно это помню. . . .

– Нет, вы не уволились Дмитрий Сергеевич, хотя и хотели

это сделать. Во сне вы всё время повторяли, как вам ненавистна работа бухгалтера.

– Скажите, почему я связан?

– Мы связываем всех, кто находится не в себе. На всякий случай, чтобы не было потом прецедентов.

– Хорошо, это тоже ясно. Пожалуйста, скажите какой сегодня день? – спросил Дмитрий Сергеевич, глядя на врача.

– Сегодня воскресенье, восьмое октября.

– Вот как, сегодня мой день рождения. А не могли бы вы сделать мне подарок и развязать меня, я хочу посмотреть на себя в зеркало.

– Нет, Дмитрий Сергеевич, не могу, вы ещё слишком слабы.

– Валерий Александрович, пожалуйста, я посмотрю на себя в зеркало и сразу вернусь в кровать. Я обещаю вам! Нет же ничего плохого в том, чтобы посмотреть на себя в зеркало.

Выдержав паузу, врач развязал пациента и провёл его к зеркалу.

– Вот, смотрите.

Дмитрий Сергеевич посмотрел на себя и увидел лицо молодого 30-летнего парня, с густыми тёмными волосами и лёгкой щетиной на подбородке. Естественно, это был не он, а значит то, что говорил Валерий Александрович, то же было неправдой.

– Ну что, вы посмотрели на себя, Дмитрий Сергеевич? Теперь ложитесь обратно.

– Да посмотрел, – ответил Дмитрий Сергеевич, и в следующую секунду развернулся и ударил Валерия Александровича по лицу. Он выбежал из комнаты, но когда оказался за дверью, то опять очутился в лесу. Он повернулся, но больницы не было. Её как будто не было вообще, и всё это, как будто, было проверкой на то, сможет ли он справиться, со своим страхом или нет. Дмитрий Сергеевич посмотрел по сторонам, но никого не увидел. Он был один в лесу, тёмном и тихом, скрывающем загадки и тайны прошлого.

Глава IX

9 ОКТЯБРЯ

Дмитрий Сергеевич был один в лесу. Но потом начали появляться люди. Много людей. Они появлялись неизвестно откуда, и с каждым разом их становилось всё больше и больше. И все, как будто, его не видели, они шли куда-то и не замечали ни его, ни друг друга. Одинокие и безмятежные они шли в неизвестном направлении кто куда. Шли быстрым шагом, как будто убегали от кого-то. Дмитрий Сергеевич спросил у одного мужчины: «Куда вы идёте?» Но тот даже не обратил на него внимание. Как будто он его не слышал. Такое скопление людей не могло не радовать, и он решил пойти с ними. Раз они здесь и куда-то идут, значит, он сейчас там, где нужно. Но одно его смущало, почему его никто не видел. Он ощущал себя призраком в этом лесу. И, тем не менее, пошёл за ними, но не успел сделать и несколько шагов, как ему сказали: «Не стоит этого делать, Дмитрий Сергеевич, эти люди самоубийцы, и им уже не помочь». Дмитрий Сергеевич обернулся и увидел незнакомого мужчину. На вид ему было 40 лет. Он был высок и длинноволос.

– Кто вы такой? – спросил Дмитрий Сергеевич.

– Я Адам, это мой настоящий облик. Я же говорил, в лесу

за тишиной скрывается правда.

– Разве так бывает? – спросил Дмитрий Сергеевич.

– Да бывает, – сказал Адам, – а вот Ева, – Адам указал на женщину позади себя. Она была прекрасна. Тёмные волосы, и большие зелёные глаза украшали её лицо.

– Я воскресила Адама, когда его растерзала стая огромных тёмных волков, и мы объединились. Нет больше светлой и тёмной стороны. Я поняла, что жизнь без него бессмысленна, и во мне проснулись чувства самые тёплые и нежные к этому человеку.

– Это хорошо. И что же мы сейчас будем делать и куда идти? И где мальчик?

Адам посмотрел с грустью на Дмитрия Сергеевича, а потом сказал: «Он мёртв, к сожалению, он не смог справиться со своим страхом. Как я и говорил, он был слишком мал».

– Ну, так воскресите его, Ева – сказал Дмитрий Сергеевич.

– Я могу воскресить только Адама, без которого мне не жить, – сказала Ева – Если бы умер он, умерла бы и я.

– Не думайте о мальчике, Дмитрий Сергеевич, это ни к чему не приведёт, – сказал Адам, – сейчас нам нужно оставаться в лесу. До пятнадцатого октября нам нельзя его покидать.

– Но у нас нет еды, – сказал Дмитрий Сергеевич, – так мы просто умрём от голода.

– А так нас убьёт стая тёмных волков. Выбирайте сами, что лучше? К тому же в этом лесу прячутся дикие звери,

которые могут послужить нам пищей.

– Но как мы сможем их убить, у нас ведь нет оружия?

– Вы забыли кто такая Ева? Хоть она и оставила свою тёмную сторону в прошлом, она так же могущественна, как и раньше.

– Хорошо тогда давайте уже съедим хоть что-то потому, что я не могу так больше, я почти неделю без еды.

– Не торопитесь, Дмитрий Сергеевич, это мы всегда успеем. Я хочу, чтобы вы, наконец, увидели себя настоящего. Ева, дай ему зеркало.

Ева подошла вплотную к Дмитрию Сергеевичу, и положила в руки маленькое круглое зеркальце. И он посмотрел на себя, и начал вспоминать. Да действительно он был блондином, волосы короткие, нос довольно длинный, а на щеках были едва заметные ямочки.

– Да, это вроде я, – сказал Дмитрий Сергеевич, – теперь что?

– Вы смотрите выше, Дмитрий Сергеевич, смотрите.

– А что выше? – спросил Дмитрий Сергеевич, направляя зеркало на волосы, и ужаснулся, когда увидел на голове рога, – а что это?

– А это мы у вас должны спросить?

– Я не знаю, откуда они у меня. Это какое-то недоразумение.

– Нет, Дмитрий Сергеевич, это не недоразумение. Вспоминайте. Это ваш истинный облик.

И Дмитрий Сергеевич начал вспоминать как он, когда-то, ещё работая бухгалтером, проводил сатанинский обряд, с целью того чтобы его повысили. Вспоминал, как он убивал голыми руками живого козла, читая заклинание. Он ненавидел своего начальника, и по вине Дмитрия Сергеевича его не стало. А потом благополучно забыл, что делал когда-то.

– Посмотрите на свои глаза Дмитрий Сергеевич, они уже давно потеряли быллой цвет и почернели.

– Да это так, я всё вспомнил, – сказал Дмитрий Сергеевич. Адам и Ева засмеялись, а затем Ева сказала: «Из-за ваших проделок весь город в беде. Вы понимаете, что вы наделали?»

– Так что получается, это из-за меня всё произошло?

– Получается так, Дмитрий Сергеевич, но ничто не проходит бесследно и ничто не остаётся безнаказанно. Поэтому пришёл я с целью показать вам ваш истинный облик. Там в квартире вы бы всё равно мне не поверили, и не вспомнили бы всё, что с вами было, пока я вам это не доказал. Лес всё-таки волшебное место, правда, Ева?

– Да, Адам, – и они поцеловались.

Дмитрий Сергеевич всё вспомнил и был в шоке оттого, как он мог всё забыть. Получается он это зло, а все остальные добро.

– И что теперь делать? – спросил Дмитрий Сергеевич.

– Вот это вопрос посложнее, – сказал Адам, – я не знаю, как вам помочь, и Ева, я уверен, тоже. У вас только один выход.

– Какой? – спросил Дмитрий Сергеевич – я согласен на всё.

– Прочтите вот это, – и он передал бумажку Дмитрию Сергеевичу, – это не молитва, но что-то типа этого. Если она вам не поможет, тогда я не знаю, что вообще может помочь. Сейчас уже поздно сожалеть о том, что было и вы должны знать, что в любом случае от вас зависит, будет ли на Земле хаос или нет.

Глава X

10 ОКТЯБРЯ

– Прочтите это трижды, – сказал Адам, – когда вы поймете, что к чему, нас с Евой уже с вами не будет.

– Хорошо, – сказал Дмитрий Сергеевич, и начал читать.

– Читайте вслух, Дмитрий Сергеевич, не стесняйтесь, читайте, так чтобы весь лес вас слышал. Громко и с выражением и тогда, возможно, это вам поможет.

– Я буду читать громко! Лишь бы ситуация в мире уравновесилась, и всё встало на свои места! – промедлив ещё несколько секунд, он начал: «Силы небес, ветра и огня, дождя и молнии, призываю вас, помочь мне справиться с этой бедой, успокой сердце моё и голову, дайте силы найти мир и покой в этом нелёгком пути. Отправь меня туда, где нет больше хаоса и небытия, в место святое и праведное, где нет злобы и насилия, не в место, где нет больше страданий, но в место, где любое наказание оправдано и является судом человеческим. Уведи меня далеко из этого леса в тихие, безмятежные просторы, где царит справедливость!

Пока Дмитрий Сергеевич читал, ему становилось всё тяжелее и тяжелее, словно буквы расплывались перед глазами. И лес стал ещё темнее, чем прежде и как будто стал жи-

вым. Послышались голоса животных, словом, кто-то не хотел, чтобы он это читал. Когда Дмитрий Сергеевич, прочитал это первый раз, он сказал Адаму:

– Я не хочу читать это, мне плохо оттого, что я читаю.

– Так и должно быть, читайте не отвлекайтесь. Раз вам плохо, значит, процесс пошёл. Раз вам тяжело значит, потом будет легче.

– Но я чувствую, весь лес встал на дыбы! Как бы чего не произошло!

– Дмитрий Сергеевич, всё плохое, что могло произойти, уже случилось, вам следует набраться смелости и прочесть этот текст ещё дважды.

– Хорошо Адам.

И Дмитрий Сергеевич начал читать второй раз. Когда он прочитал это второй раз, сердце начало биться быстрее. Он почувствовал, что как будто он убегает от кого-то. Ощущения были такие же. Вопрос лишь в том, что он не знал, от кого он бежит, от невидимой силы или от самого себя. Тьма повисла над лесом, люди перестали ходить и остановились и хором сказали: «Перестань, а то мы закроем тебе рот». Адам настаивал: «Не слушай их Дмитрий Сергеевич, так надо, читайте третий раз». Дмитрий Сергеевич с большим трудом трясущимися руками, начал читать третий раз записку, его язык не слушался его, а ноги подкашивались, но он продолжал. И когда он произнёс последнее слово, над ним пролетела огромная сова. Прямо над его головой.

– Это не сова, – сказал Адам, – это хороший знак. Последнее, что услышал Дмитрий Сергеевич, перед тем как вырубился, было уханье, после чего он упал на землю, а когда открыл глаза, то очнулся в своей кровати.

Первая мысль, которая посетила Дмитрия Сергеевича. «Это не сон. Я не спал, но мне уже лучше, я не боюсь, и никому не завидую». Дмитрий Сергеевич открыл свой мобильный, чтобы узнать дату, и посмотреть на время. Вроде десятое октября, девять часов утра. На улице светло. Он подошёл к зеркалу и увидел своё привычное отражение, на голове не было рогов, или каких-то других признаков того, что он был проклят или, того хуже, творил зло. Взгляд был ясным и чистым. Дмитрий Сергеевич отошёл от зеркала и направился в комнату, где рисовал, но стены были чисты, как будто он никогда не рисовал на них и не отодвигал мебель. У него было ощущение, что он оказался в другом мире, параллельном, где нет хаоса, и царит безмятежность. Всё, вроде, так как надо, но чего-то не хватает. Он вышел из дома прогуляться по парку, остановился, и присел на лавочку у озера. Одинокое и такое непривычное. В детстве это было его любимое место. Он приходил сюда прятаться от проблем, или просто помечтать о том, что творится в мире, и чего он хотел бы добиться в будущем. Он попытался помечтать опять и у него получилось. Дмитрий Сергеевич, захотел вернуться на прежнюю работу, до этого такую ненавистную, а теперь, возможно, являющуюся его спасением. Он ещё побыл у озе-

ра, покормил лебедей, и, вдохнув свежий воздух всей грудью, подумал: «Должно быть, ночью шёл дождь. Интересно, что творится в другом мире? Том где сейчас Адам с Евой? Что произойдёт пятнадцатого октября?». Он думал об этом легко и непринуждённо. С другой стороны, он решил, зачем мучить себя догадками о том, чего уже нет. Но куда, же всё пропало? Вопросов становилось всё больше. И он опять не мог найти на них ответы. А может, не стоило и искать их, ведь главное, что он нашёл мир у себя в голове. Реально было то, что он сейчас один, наблюдает за красивыми лебедями, и хоть он и чувствовал угрызение совести из-за ситуации в лесу, он понимал, что главное это то, что он сейчас в безопасности. После получаса сидения на лавочке ему стало скучно, и он ушёл. Но не домой, а на своё прежнее место работы. Он попытался вернуться туда, и на удивление, директор пошёл ему навстречу. Он встретил его с улыбкой: «Мы вас ждали, Дмитрий Сергеевич. Ждали, когда вы одумаетесь и вернётесь на прежнее место работы, и дождались. Дмитрий Сергеевич же ответил, что с завтрашнего дня готов приступить к работе. После разговора с директором он пошёл домой, и остаток дня валялся на кровати, пока не заснул. Вот тогда-то ему и приснился сон, а точнее, кошмар. Как будто за ним по лесу гнались Адам и Ева с вилами, готовые его убить. Адам кричал – Ты подлец, Дмитрий Сергеевич, думаешь только о своей шкуре, ты подлец! А Ева добавила: «Мы придём к тебе, Дмитрий Сергеевич, в твой мир

и заставим тебя страдать, в этом смысл суда человеческого». И тогда он проснулся. Дмитрий Сергеевич посмотрел в окно было совсем темно, на часах полпервого ночи. Он решил выйти на балкон и всё обдумать. На душе было легко и совсем нестрашно, не то, что во сне. Но почему, же Адам и Ева хотели его убить, ведь они спасли его? Ответ пришёл незамедлительно, они спасли его, чтобы он спас их. Вот теперь всё стало на свои места. Теперь до него дошло! Как он мог быть таким глупым! Пока он здесь в уютном и хорошем мире они там погибают и, кстати, по его вине. Он вспомнил слова Евы: «Из-за ваших проделок весь город в беде». Но как он мог помочь им, будучи живущим в другом мире. Для него это оставалось загадкой. В любом случае делать что-то надо было. Надо было найти выход из сложившейся ситуации. Он бы хотел заснуть и спросить Адама, а как ему с Евой помочь, но позже понял, что не умеет управлять сном, и никогда в это не верил. Но сейчас другое обстоятельство, сейчас весь его настоящий мир в беде. А этот мир, как бы ни был хорош, не заменит тот, его родной. Он понимал, что теперь каждый раз, засыпая, будет видеть их у себя во сне, и нужно было с этим что-то делать. Мир, в котором он оказался, был хорош, вне всякого сомнения, но и был недостаток. Слишком здесь было тихо, слишком спокойно. Ему не хватало своего мира, где могло произойти всё что угодно. Здесь лишь безмятежность наедине с собой. Этот мир был такой же, как и тот, и одновременно нет. Он был как из сказки, где лю-

бая мечта может осуществиться стоило лишь прийти в парк и помечтать у озера с лебедями. Этим-то он и не нравился Дмитрию Сергеевичу, и он понимал, что это ему быстро надоест. Такой мир казался ненастоящим и каким-то приторно-сладким, что ли. Сегодня он попытается изменить ситуацию, а завтра, возможно, он вернётся в свой мир. Только очистив его от зла, он сможет там находиться, или перетащит сюда Адама и Еву, тем способом, который он выберет наиболее предпочтительным. Возможно, волшебное озеро ему поможет, то самое, которое исполняет мечты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.